

— Фу, один, другой... ишь, расщедрились на сострадание, строят из себя святош!

На темной, как смоль, дороге, худощавая фигура несла тусклый фонарик размером с ладонь. Желтоватый свет дрожал, выхватывая из темноты острое, крысиное лицо. Ли Дучэн, выплюнув очередную порцию яда, нервно оглянулся. Убедившись, что новый чиновник Преисподней не идет следом, он вновь скривил губы в насмешливой гримасе:

— Подумаешь, талант от небес. И что с того? Сейчас гниет в тюремном склепе, дожидается конца... Прошло уже больше двадцати дней, остатки души давно должны были рассеяться. Тьфу, такая судьба — и коту под хвост!

Длинный канал для душ наконец закончился. Ли Дучэн затянулся напоследок, спрятал старую трубку, с сожалением расставаясь с этим моментом блаженства, затем засунул ручку фонаря за пояс и ухватился за лестницу.

Преодолев около тридцати метров, он добрался до входа в тюремный блок. С трудом подтянувшись на руках, он ввалился внутрь. Переведя дыхание, он отряхнулся, еще раз оглянулся вниз, убеждаясь, что никто не видел его жалкого вида, и, гордо задрав усы, зашагал вглубь пещеры.

В это время Цзи Цайсюэ, прижавшись к стене канала, наконец смог выдохнуть. Он не стал медлить, боясь упустить цель. Прошло всего десять секунд, прежде чем он поднялся, цепляясь за выступы скалы, и выбрался из желоба. Он на миг оглянулся: эти двое чиновников были здесь с плановой проверкой, но младший отправился в Теневой город, так что вернулся только усатый — именно тот, за кем он следил.

Цзи Цайсюэ почти не сомневался: душа, о которой они говорили, принадлежала его старшему брату. Слушая по дороге проклятия и злорадство этого мерзавца, он едва сдерживался, чтобы не выскочить и не разбить ему лицо. Хорошо, что он не выдал себя раньше: такой тип, которому вино кисло, если он не может до него дотянуться, вряд ли помог бы — скорее, вставил бы палки в колеса.

Конец пути упирался в широкую ровную площадку с десятком пещер. Две нижние находились на уровне канала, и оттуда постоянно выходили тени усопших. Пещера, в которую вошел усатый, располагалась сверху слева. К высоким входам вели приставные лестницы, которые издали напоминали темные слезы, стекающие по скале.

Цзи Цайсюэ ловко взобрался по лестнице, на миг вспомнив школьное общежитие. Жаль только, что наверху его не ждала мягкая постель. Внутри пещера была узкой, едва на двоих, и совершенно темной. Здесь уже не было призрачного света, исходящего от душ, поэтому Цзи Цайсюэ, ощупывая стены, двинулся вперед. К счастью, проход был прямым, без развилок, что спасло его от блужданий в темноте.

Минут через пять он заметил слабый свет. Замер, прислушался — тишина. И только тогда, ступая осторожно и бесшумно, продолжил путь.

В поле зрения показалась жемчужина, светящаяся в темноте, размером с человеческий глаз. Тоннель поворачивал налево. Цзи Цайсюэ, прижавшись к стене, осторожно высунул голову. Дальше путь был прямым, но гораздо более светлым: каждые пять-шесть метров в стены были вмонтированы такие же жемчужины. Вглядевшись, он понял: между каждой парой жемчужин находилась встроенная в стену клетка.

Сердце ушло в пятки. Если в этих клетках кто-то есть, он выдаст себя, как только пройдет мимо.

Поломав голову над планом и так ничего не придумав, Цзи Цайсюэ решил действовать напролом. Он размял ноги и, рванув с места, проскочил мимо первой клетки. Пусто. Учтя опыт, перед второй он притормозил и заглянул внутрь — тоже никого.

Третья, четвертая...

К пятой клетке он уже успокоился и даже почти расслабился. Видимо, в этой тюрьме Преисподней почти никого не держат. В конце концов, Цзян Хайхай говорил, что никогда не встречал застрывших здесь душ. Возможно, его брат — единственный узник.

Выходит, я сейчас занимаюсь освобождением заключенного? Да еще и пытаюсь вырвать его из лап самой Смерти.

Цзи Цайсюэ усмехнулся своим мыслям, но тут же замер. Он ведь пришел сюда только ради того, чтобы узнать правду о гибели брата и отомстить. В какой момент желание узнать правду превратилось в намерение забрать его с собой?

Наверное, в тот самый миг, когда он узнал, что душа брата неполная и не сможет переродиться.

Все это время он гнал от себя самую страшную мысль: что душа брата может просто развеяться, не дойдя до цикла перерождений. Но реальность оказалась куда суровее. И вот он уже готов на безумие вроде побега из тюрьмы Преисподней, лишь бы не смириться с тем, что брат исчезнет в этих бездонных глубинах.

Он уже не понимал, правильно это или нет.

Шаги прервали его раздумья. Цзи Цайсюэ напрягся: кто-то идет навстречу. Он быстро отступил к повороту и прижался к стене. Шаги были быстрыми и раздраженными, сопровождалась знакомой бранью. Это усатый чиновник!

Решение пришло мгновенно. Цзи Цайсюэ бросился назад, к выходу, но, добежав, резко затормозил: спуститься по лестнице и спрятаться он не успеет. Быстро оценив расположение пещер внизу, он решил прыгнуть в ту, что была справа внизу, на минимальном расстоянии.

Под грохот приближающихся шагов он начал спуск, перепрыгивая через перекладины, и, когда до соседней лестницы остался метр, зажмурился и прыгнул.

Левая рука соскользнула, но правая намертво вцепилась в перекладину. От резкой боли в плече из горла вырвался короткий стон. Не обращая внимания на вывих, он дрожащими руками полез вверх. Темнота пещеры укрыла его. Прислонившись к ледяной стене, он стиснул зубы и вправил сустав, а затем затаился, прислушиваясь, словно раненый зверек.

Слышался мерный стук по перекладинам. Видимо, опасаясь быть услышанным, усатый больше не ругался. Минута тишины — и стук прекратился. К счастью, усатый выбрал не эту пещеру.

Когда нервное напряжение спало, дала о себе знать содранная кожа на ладонях. Вспомнив, что в вещах, данных человеком в маске, было целебное средство, он начал рыться в сумке.

— Это что еще за щенок?

<http://bllate.org/book/18928/1852103>